

«Я лучше тебя знаю, что он за человек. Мне не нужно, чтобы ты об этом беспокоился.»

Цэнь Цин сказал,

«Не слишком ли ты увлекаешься притворством невинной овечки, хм? Ты просто интересуешься им, потому что он хорошо к тебе относится. Когда эта драма выйдет в эфир, когда его популярность и слава возрастут, как думаешь, выйдет ли он на публику вместе с тобой? Можешь ли ты угадать, не устанет ли он от тебя и не найдёт ли новую интрижку?»

Фу Сю Нянь: «Он этого не сделает, так что можешь не лезть не в своё дело.»

С юности Цэнь Цин любил наблюдать за драмой, которую он помог создать, и даже сейчас его гнилое и презренное поведение не изменилось, точно так же, он не мог это изменить, как собаки не могут изменить свои повадки поедания какашек.

Когда команда вернулась в отель той ночью, Чэнь И догадывался, что Фу Сю Нянь плохо себя чувствует; что-то, казалось, было не так. И поэтому он потащил Фу Сю Няня на верхний этаж, на смотровую площадку, чтобы полюбоваться ночным пейзажем. Они вдвоем наугад нашли место, чтобы присесть, что, к счастью, так как сейчас было между летом и осенью, означало, что температура кирпичей под их телами была не слишком холодной.

Поддерживая его сзади руками, когда он слегка откинулся назад, Чэнь И лениво сказал,

«Скажи это сейчас. Почему ты не счастлив?»

Тело Фу Сю Няня, казалось, было покрыто тьмой, и он повернулся, чтобы посмотреть на Чэнь И.

Через секунду он сказал,

«Сегодня режиссёр наорал на меня за мою актёрскую игру.»

Чэнь И приподнял бровь,

«Только из-за этого?»

Ну и не только из-за этого.....

Возможно, сердце Фу Сю Няня всё ещё хранило многое, но он привык держать это в себе, не говоря ни единой душе в мире. Перед Чэнь И он всегда будет носить это улыбающееся лицо, не желая, чтобы этот человек видел что-то негативное, не позволяя ему видеть ничего плохого,

через что он уже проходил. Но сегодня ему было трудно поддерживать этот фасад.

Фу Сю Нянь вспомнил сцену, произошедшую сегодня утром, когда Чэнь И и та актриса смеялись и болтали, и его мозг отключился. В ту секунду его разум взорвался от гнева, опалив голову болью. Убедившись, что вокруг больше никого нет, он перевернулся и сел на ноги Чэнь И, повернувшись к нему лицом с перекошенным от хмурости лицом, сказал:

«...Я видел, как ты сегодня болтал с той женщиной.»

Фу Сю Нянь продолжил, сжимая руки, выражая немного своего собственничества, прежде чем угрюмо сказать,

«Мне это не нравится.»

Обычно он был мягким, тёплым человеком, редко таким открытым и смелым. Чэнь И почувствовал внезапную интригу и целенаправленно сказал,

«Ничего особенного. Мы переметнулись всего несколькими словами.»

Фу Сю Нянь пристально посмотрел на него,

«Ты не видишь, что она пытается соблазнить тебя?»

Чэнь И: «Я могу, но до тех пор, пока я на это не куплюсь, разве это не прекрасно?»

Голова Фу Сю Нянь начала пульсировать ещё сильнее, и его грудь некоторое время поднималась и опускалась. Он хотел схватить Чэнь И за воротник и допросить его, но в конце концов не смог этого сделать. Он мог только сердито сказать тяжёлым предупреждающим голосом,

«Ты сделаешь это ещё раз, и я...»

Чэнь И громко рассмеялся и задал ему вопрос,

«И что ты сделаешь?»

Фу Сю Нянь молча стиснул зубы,

«И я буду очень зол.»

Глядя на Чэнь И, он действительно не мог собраться с духом, и в конце концов выдохнул.

«Ху.....»

Услышав его, Чэнь И громко рассмеялся и остановился только через долгое время. Он выпрямился и обнял Фу Сю Няня за талию, сказав,

«Как тебя воспитывала твоя семья? Воспитала тебя таким идиотом?»

Фу Сю Нянь сказал,

«Мои родители умерли, когда я был подростком. У меня есть только младший брат.»

Чэнь И остановился в удивлении. Честно говоря, он всегда думал, что с тех пор, как у Фу Сю Нянь появился этот невинный и наивный взгляд, который заставлял его казаться, что он ничего не понимает в том, как устроен мир, его семейная ситуация должна быть очень светлой и благословенной, окружённой счастьем. Кто знал, что его ситуация была почти такой же, как у него самого? Он не мог удержаться, чтобы не спросить,

«Значит, ты сам воспитал своего младшего брата?»

Фу Сю Нянь подумал об этом и обобщил своё воспитание,

«Было неплохо. У моей семьи был небольшой бизнес, и о нём заботился мой дядя. С тех пор как я достиг совершеннолетия, он вернул его мне, и когда я решил заняться индустрией развлечений, я передал его своему брату.»

Чэнь И никогда не слышал, чтобы он что-то говорил о своей семье, и он спросил из любопытства,

«Каким бизнесом занимается ваша семья? И разве он может быть передан через столько лет?»

Фу Сю Нянь сказал,

«Это действительно нельзя считать бизнесом. Он просто помогает другим строить дома..... перемещение кирпичей на строительной площадке.»

Чэнь И сразу понял, что это легендарная должность «подрядчика» из тех, кто будет работать по контракту, но также «собирает» других работников ниже их должности, чтобы выступать в качестве «генерального менеджера» текущего проекта по контракту. Он подумал про себя, что на самом деле это не очень хорошая работа, и особенно то, что он вот так раздает её налево и

направо. Обхватив одной рукой талию Фу Сю Няня, он сказал,

«Сколько лет твоему брату? Он знает о нас?»

Фу Сю Нянь посмотрел на него и не смог сдержаться, чтобы не надуть губы,

«Моложе меня на два года. Нет, он этого не делает. Всякий раз, когда ты позволишь нам выйти на публику, я сообщу об этом своей семье.»

В последнем предложении был какой-то скрытый смысл, но его было нелегко понять.

Чэнь И прищурился, глядя на него,

«Что за нагромождение лжи. Если мы уже стали достоянием общественности, тебе вообще нужно им об этом говорить?»

В этот момент почти вся индустрия развлечений узнала бы об этом.

Фу Сю Нянь действительно хотел ударить его от злости на его слова, но его руку держал Чэнь И, и последний легко использовал немного силы, чтобы притянуть его обратно в свои объятия. Крепко держась за Фу Сю Няня, чтобы остановить его борьбу, он вдруг сказал прямо ему в ухо,

«После того, как мы закончим снимать эту драму, мы выйдем на публику.»

В тот момент, когда его слова были услышаны, всё движение прекратилось.

Фу Сю Нянь посмотрел на него с лицом, потрясённым до небес.

Чэнь И схватил неизвестно откуда леденец и, оторвав обёртку, сунул его прямо в рот Фу Сю Няню,

«Мне не нравится прятаться и быть скрытным, бегать туда-сюда, чтобы избежать обнаружения. Кроме того, скажем ли мы это сейчас или позже, в любом случае нет никакой разницы.»

С тех пор как были сказаны эти слова, Фу Сю Нянь был потрясён и всё ещё не пришёл в себя. Кисло-сладкий вкус леденцов со вкусом винограда медленно стекал ему в рот, и его губы зашевелились. С надутыми щеками, как у хомяка, грызущего леденец, Фу Сю Нянь немедленно покачал головой после того, как его мозг обработал происходящее,

«Нет, нет, нет, твоя карьера только начинает набирать обороты, ты не можешь быть

разоблачён за это.»

Чэнь И сказал,

«Как я уже сказал, мне не нравится прятаться и всё время быть скрытным.»

Он протянул руку, чтобы вытащить леденец изо рта Фу Сю Няня, и спросил тихим голосом, в глазах которого отражались миллионы звёзд в ночном небе,

«Я не боюсь. А ты?»

Фу Сю Нянь щёлкнул кончиком языка, чтобы попробовать последние остатки этого сладкого вкуса, и сказал с растерянным видом,

«Ты не боишься разрушить свою карьеру?»

Чэнь И сказал,

<http://bllate.org/book/17367/1628975>